

протестантским королем Германии, мысль, которая впоследствии занимала Густава Адольфа. Но для этого ему прежде должно было устранить такого смелого и беспокойного противника, каким явился Альбрехт. Для этого Мориц соединился с Генрихом Брауншвейгским, дотоле общим врагом протестантов. При Сиверсгаузене (1553) сошлись войска. Мориц остался победителем, но умер два дня спустя от полученной раны на 32 году от рождения. Он умер, твердо унося с собой великие планы и великую будущность, которая могла бы при нем наступить для Германии. Разбитый Альбрехт претерпел еще раз поражение и кончил жизнь 57 [лет] изгнанником во Франции.

Таким образом, Мориц не дождался заключения Аугсбургского мира, который на время замкнул распри между протестантами и католиками. В 1555 г. император не принимал участия в переговорах; главным образом участвовал здесь Фердинанд. На этом сейме, в Аугсбурге, несмотря на протестации папского легата, князья решились постановить мир, не дожидаясь решений собора. Но здесь встретились еще большие затруднения, особенно касательно двух пунктов, именно: во-первых, в вопросе о духовных князьях и, во-вторых, в вопросе о праве подданных переменять религию без согласия князя. Что касается до первого вопроса, то он представлял значительные трудности, и в его решении формальная справедливость была на стороне католиков. Протестанты требовали, чтобы епископ или какой-либо духовный князь, при личном своем переходе к протестантству, мог к нему обращать и свои земли; католики отвечали, что духовные князья владеют землями только пожизненно, владения их принадлежат их духовному сану и собственно составляют имущество церкви, а церковь не может отчуждать собственных своих владений. При посредстве Фердинанда дело решено следующим [образом]: каждый католический прелат получал право переходить к протестантству, но лишаясь чрез то своих владений, не теряя, впрочем, своего достоинства и чести; дело, впрочем, здесь шло не о чести — это была только оговорка, названная *reservatio ecclesiastica* *. Эти статьи Аугсбургского мира не имели обратной силы, и секуляризованные прежде княжества остались во власти своих протестантских князей, например Пруссии.

Потом возник спор о том, имеют ли право подданные переходить к другому вероисповеданию помимо воли своего князя. Вопрос этот решен таким образом: католики и протестанты, жившие в землях владетеля другого исповедания, еще до Аугсбургского сейма сохраняли право жить здесь; но подданные протестантского князя, перешедшие к католицизму, обязывались оставить его земли. Если мы рассмотрим все постановления этого мира, то увидим одно, что под словом религиозная свобода не должно здесь разу-

* право на сохранение церковных владений (лат.),